

"Что случилось?" Рука Мо Цзиншен нежно и комфортно ласкала тонкую ткань своего спального платья.

Цзи Нуан мурлыкала губами, бормотала перед тем, как взглянуть на него.

"Ранее по телефону секретарь Ан сказала, что, возможно, она уронила помаду на вашу машину".

Очаровательные брови Мо Цзиншен слегка приподнялись. "Помада?"

Цзи Нуан недовольно посмотрел на него, а потом попытался мягко оттолкнуть руку от её талии. "Сначала отпусти меня. Разве у тебя нет проекта, который ты потом будешь обсуждать с "Американским блеском"? Я собираюсь спать сейчас, давай поговорим об этом завтра."

Рука мужчины не отодвинулась от талии. Вместо этого, он прижал ее еще ближе к своим объятиям, когда она пыталась оттолкнуть его.

"Еще рано". Его голос был прямо за её ушами, спокойствие в его словах раздувало почти неконтролируемый маленький огонь в сердце Чжи Нуана.

"Но я сонный!" Цзи Нуан нехорошо боролся в своих объятиях. "Иди и продолжай разговаривать по телефону со своей секретаршей. Разбуди меня, когда закончишь работать."

"Как она это сказала?" Мо Цзиншен не отпустил. Его голос стал тяжелее из-за её борьбы.

Цзи Нуан не мог оттолкнуть его и решил сдаться, позволив ему заманить её в объятия, прижав спину к груди. Эмоции в ее словах было трудно интерпретировать. "Она сказала, что после работы, ее машина сломалась, и вы отправили ее обратно по дороге".

Мо Цзиншен посмотрел на нее, вздохнув с улыбкой. Он успокаивающе похлопал ее по талии. "Сегодня я работал сверхурочно над лозунгом Шайна. Секретарь Ан однажды работала в "Шайне", так что мы покинули компанию примерно в то же время после того, как убрали предложение по делу".

Чжи Нуан ничего не сказала и только послушала.

"Когда я ехал, я увидел машину Секретаря Аня, остановившуюся у дороги. Дверь была открыта, и половина её тела была промокла. Учитывая наши отношения как работодателя и наёмного работника, а также семейные отношения с семьёй Ан, я не мог не спросить, когда я увидел эту сцену".

"Значит, вы позволили ей сесть в машину?" Цзи Нуан взглянула на него, огонь в её сердце стал

ещё более хаотичным.

Видя, что она несчастна, глаза Мо Цзиншэня были прикованы к ней. Он нежно потер ее голову. "Изначально я хотел, чтобы водитель компании отправил ее домой. Секретарь Ан сказала, что документы, необходимые для сегодняшней встречи, все еще были в ее сумке и, скорее всего, промокли. Ей нужно было спешить домой, чтобы подготовить новый комплект, и она сразу же спросила, могу ли я отправить ее обратно".

Края губ Чжи Нуана свернулись. Этот инцидент был поистине нелепым совпадением.

"Её адрес недалеко от здания Чжин Лин, в котором вы были." Голос Мо Цзиншэня был стабильным и спокойным, его объяснения тоже были очень искренними. "Она сидела сзади и не прикасалась к эксклюзивному месту госпожи Мо". Не сердись, эн?"

Цзи Нуан посмотрела на него из угла глаз. "Тогда ты её поцеловал?"

Губы Мо Цзиншен изогнуты, едва скрывая улыбку. "А ты как думаешь?"

"Секретарь Ан ранее позаботилась о том, чтобы сказать мне, что когда она вышла из машины, ей пришлось подправить макияж. И это была ее помада, которая должна была быть нанесена повторно. Зачем ей нужно было наносить помаду? Почему она рассказала мне об этом?" Чжи Нуан не моргнула, когда смотрела на Мо Цзиншен.

Мо Цзиншен не говорил, а просто спокойно смотрел на неё.

Через мгновение он мягко спросил глубоким голосом: "Не веришь мне?"

"Я верю тебе." Губы Цзи Нуана изогнулись в глубокую улыбку. Тем не менее, в ней было скрыто несчастье. "Но твой секретарь Ан выбрала такое время, чтобы позвонить тебе, она явно использует свои маленькие схемы, чтобы бросить мне вызов. Должен ли я быть спокойным и вести себя так, как будто ничего не случилось?"

Как она могла не поверить в Мо Цзиншен?

Раньше он долго целовал ее, а запаха других женщин не было вообще.

Естественно, она ясно понимала, как поступает её мужчина и чист ли он.

Но что именно заставило неторопливого секретаря Ан, который планировал постепенно продвигаться вперед, внезапно предпринять это слегка агрессивное действие?

Неужели она больше не планировала продолжать действовать в качестве тихой и послушной секретарши?

Взгляд Мо Цзиншэня равнодушно проскользнул мимо его телефона на диване. Его глаза были отстранены и спокойны, пока он молчал. Невозможно было сказать, был ли он счастлив или расстроен.

Подобно тому, как Цзи Нуан больше не планировал говорить на эту тему на сегодняшний вечер, мужской голос внезапно появился у неё над головой. "Какая машина тебе нравится?"

"А?" Чжи Нуан был напуган. Она осталась в его объятиях, но её мозг не следовал его ритму.

Что? Какая машина?

"Мы оставим этого Призрака в компании и оставим его для официального использования. Давайте поменяем машину." Взгляд Мо Цзиншен был ясным и глубоким. Он сосредоточился на слегка туповатом выражении Чжи Нуана.

"Сменить машину?" Джи Нуан чуть не подавилась слюной.

Несмотря на то, что она была слегка ошарашена тем, что Ань Шуян сел в его машину сегодня, она не была настолько иррациональна.

Кроме того, Ань Шуян сидела сзади. Обычно Шэнь Му или другие тоже сидели там. Она не чувствовала, что ее не уважают или что-то в этом роде. В этом аспекте Мо Цзиншен всегда был так внимателен, что многие другие мужчины не могли сравниться. Следовательно, Цзи Нуань не чувствовала необходимости менять машины.

Более того, это была машина стоимостью 60 миллионов юаней! И это был "Призрак" юбилейного издания Rolls-Royce!

Цена была такой и сейчас, и через десять лет она поднимется еще больше! Для коллекционеров и людей, которые любят дорогие автомобили, стоимость поднимется даже до 100 миллионов юаней!

Несмотря на то, что она выросла в семье Цзи, она не дошла до такой степени, что не могла моргнуть, размахивая несколькими десятками миллионов юаней.

"Нет необходимости менять машины, мне очень нравится "Призрак". Я не настолько неразумна." Чжи Нуан почистила губы.

Мужчина глубоко и нежно хихикал за её ухо. "Как Призрак? Другие модели из этой линейки

машин тоже довольно хороши."

"Нам действительно не нужно его менять! Бросая машину стоимостью 60 миллионов юаней в компанию для официального использования, почему бы тебе просто не убить меня, бросив в меня деньги вместо этого!" Чжи Нуан подняла руку, чтобы шлёпнуть его по груди, но не сделала этого с силой. Почти как будто она щекотала его, она посмотрела на него и угрожающе сказала: "Тебе не позволено изменять это!".

"Разве ты не расстроен?" Голос Мо Цзиншен за ухом был очень низким, но он оставался магнитным и приятным для ушей. Его тон был потакающим и уступчивым. Цзи Нуан слышал, что он действительно не собирался терпеть такое несчастье.

Даже если это был всего лишь небольшой дискомфорт, который другие намеренно создали из ничего.

"Если ты поменяешь эту машину, я буду еще более несчастлив!" Чжи Нуан отвернулся и укусил подбородок.

Так как почти пришло время его конференции с американской стороной, независимо от того, как она его укусила, он никак не мог бросить ее обратно на кровать.

Мужской взгляд мгновенно потемнел. Он наклонился и поцеловал ее в губы. "Тогда что делает тебя счастливой? Эн?"

Цзи Нуан наклонился в его объятия, сузив ей глаза в улыбку: "Не прикасайся ко мне полмесяца, дай мне отдохнуть как следует, как тебе?"

Человек молчал несколько секунд. Цзи Нуань думал, что, поскольку он может выдержать расставание с машиной на 60 миллионов юаней, такая маленькая просьба может быть легко выполнена.

В конце концов, Мо Цзиншен взглянул на нее глубоко, безразлично утверждая, "Нет".

Цзи Нуань: "...Ты даже не стесняешься бросить 60 миллионов юаней в компанию, но отказываешься от такой маленькой просьбы?"

Мо Цзиншен отпустил её, превратившись в кабинет. Он даже не оглянулся назад, оставив эти слова позади: "Даже не думай об этом."

Чжи Нуан: "..."